

тетных задач военного строительства следует считать осуществление взаимосвязанных мер, обеспечивающих боевое применение Вооруженных сил, других войск и воинских формирований в вооруженных конфликтах под единым централизованным руководством.

Таким образом, взаимодействие войск внутреннего предназначения с другими силами по защите конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства, государственной и общественной безопасности следует понимать как их функциональное сотрудничество, согласованную деятельность и совместные действия по выполнению возложенных на них задач, в том числе боевых, в целях обеспечения интересов государства.

Взаимодействие подразделений и частей внутреннего предназначения с другими силовыми структурами государства должно базироваться на следующих принципах: целевая направленность на защиту конституционного строя, государственной и территориальной целостности государства; легитимность, нормативная обоснованность совместной деятельности; комплексное использование специальных силовых подразделений, имеющих специальное предназначение, для выполнения внутривнутригосударственных функций, дополнительное использование Вооруженных сил в случае, если специальные подразделения не справляются со своими функциями, при этом применение должно носить ограниченный характер и основываться на законе.

При подготовке законодательной базы, обеспечивающей служебно-боевую деятельность подразделений войск внутреннего предназначения по противодействию терроризму, следует иметь в виду то обстоятельство, что контртеррористические операции должны проводиться на основе специального законодательства, которое можно рассматривать как один из видов чрезвычайного законодательства.

Необходимо учитывать также, что в современных условиях кризисные ситуации могут быть настолько обострены, что возможно их перерастание в вооруженные столкновения большой интенсивности, разрешение которых немислимо без привлечения войск и их взаимодействия с другими силовыми структурами. Отсюда следует, что, во-первых, без разработки правовых основ сложно определить необходимый уровень правового регулирования в данной сфере, во-вторых, если заранее не разработан механизм управления кризисными ситуациями, то весьма проблематично ожидать четкости действий в условиях самого кризиса.

Необходимым условием эффективного действия чрезвычайного законодательства является его заблаговременная разработка государством в фазе стабильного существования общества, в условиях мирного времени.

В заключение необходимо заметить, что пока существует опасность для национальной безопасности государства, важной задачей юридической науки является выработка единых подходов к правовому регулированию деятельности военной организации государства, всех ее элементов, в том числе и войск внутреннего предназначения.

УДК 342.95:351.74

С.В. Добрян

ПРОТОКОЛ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно ч. 2 ст. 6.3 ПИКоАП к источникам доказательств относятся объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном ПИКоАП и УПК.

Протоколом процессуального действия в соответствии со ст. 6.10 ПИКоАП признается документ, составленный должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в установленном порядке, удостоверяющий обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, административном задержании физического лица, изъятии вещей и документов, а также составленные в установленном порядке протокол опроса, протокол судебного заседания или протокол заседания коллегиального органа.

Следует отметить, что перечень процессуальных действий, указанных в ст. 6.10 ПИКоАП, по результатам которых составляется протокол процессуального действия, охватывает не все действия, совершаемые должностным лицом органа, ведущего административный процесс, направленные на собиране доказательств по делу об административном правонарушении и применение мер обеспечения административного процесса.

Так, в соответствии со ст. 8.6 ПИКоАП в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса, проводится личный обыск задержанного. О личном обыске задержанного составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Согласно ст. 8.10 ПИКоАП работник Государственной автомобильной инспекции вправе производить задержание и принудительную отбуксировку транспортного средства и доставлять его на охраняемую стоянку, если лицом, управляющим транспортным средством, совершено административное правонарушение, предусмотренное ст. 18.16 и 18.19 КоАП, при отсутствии иной возможности доставить транспортное средство к месту хранения. При совершении водителем административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 18.22 КоАП, в результате которого создано препятствие для дорожного движения или возникла угроза безопасности граждан, работники Государственной автомобильной инспекции вправе произвести принудительную отбуксировку (эвакуацию) таких транспортных средств на охраняемую стоянку, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

При задержании и принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства проводится осмотр такого транспортного средства с соблюдением требований ст. 10.13 ПИКоАП, о чем составляется протокол. В данном протоколе дополнительно указываются дата, время и место (адрес), с которого производится принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства, тип и марка (модель) транспортного средства, его регистрационный номер, перечень имеющихся видимых дефектов и повреждений транспортного средства и другие сведения. Таким образом, протокол задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства помимо фиксации процедуры применения соответствующей меры обеспечения административного процесса также содержит сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении. Указанное в таком протоколе место, с которого производилась принудительная отбуксировка транспортного средства, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 и 2 ст. 18.22 КоАП.

Придание протоколу личного обыска задержанного и протоколу задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства статуса протокола процессуального действия повлечет за собой совершенно обоснованное включение указанных процессуальных документов в перечень источников доказательств по делу об административном правонарушении. Действия, порядок и результаты которых они фиксируют, удовлетворяют признакам процессуальных действий, закрепленных в ст. 1.4 ПИКоАП (предусмотрены и производятся в соответствии с положениями ПИКоАП уполномоченными на то должностными лицами в ходе административного процесса).

Это избавит должностных лиц органов, ведущих административный процесс, от существующей в настоящее время необходимости дублировать результаты личного обыска, в ходе которого изымаются орудия, средства или предметы административного правонарушения, документы и ценности, имеющие значение для административного процесса, в протоколе об административном правонарушении или протоколе административного задержания, для того чтобы указанные вещественные доказательства признавались допустимыми. Тем более что последний протокол составляется не всегда, а лишь в случае задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс, на срок более трех часов.

На основании изложенного предлагается следующая редакция ст. 6.10 ПИКоАП: «Протокол процессуального действия – документ, составленный должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в порядке, установленном настоящим Кодексом, удостоверяющий обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, административном задержании физического лица, личном обыске задержанного, изъятии вещей и документов, задержании и принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства, а также составленные в установленном порядке протокол опроса, протокол судебного заседания или протокол заседания коллегиального органа».

УДК 351.753:342.9

А.А. Добросовестный

ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

В настоящее время в Республике Беларусь по различным оценкам насчитывается около 110 000 граждан, являющихся индивидуальными владельцами гражданского оружия, которым принадлежит порядка 130 500 единиц оружия. В этой связи особую актуальность приобретает проблема правового закрепления признаков, характеризующих оружие как «гражданское».

Необходимо отметить, что понятие гражданского оружия, как и боевого и служебного оружия, было введено законодателем с целью реализации действенного режима административно-правового регулирования общественных отношений в сфере оборота оружия, который сопряжен с ограничениями, необходимыми для эффективной охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Подразделение оружия на указанные виды было осуществлено исходя из его предназначения и основных характеристик.

Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» определяет гражданское оружие как оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

В соответствии со ст. 7 закона «Об оружии» гражданское оружие по своему предназначению подразделяется следующим образом:

1. Оружие самообороны:

1) газовое оружие – газовые пистолеты, газовые револьверы и патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия, разрешенными к применению;

2) электрошоковые устройства и искровые разрядники, имеющие выходные параметры, соответствующие установленным нормам.

Особенностью перечисленного оружия является то, что патроны и вещества, используемые в нем для поражения цели, а также выходные и поражающие параметры должны соответствовать требованиям государственных стандартов Республики Беларусь и нормам Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

2. Спортивное оружие – оружие, конструктивно предназначенное для занятий спортом:

1) огнестрельное с нарезным стволом;

2) огнестрельное гладкоствольное;

3) холодное;

4) метательное – оружие, в котором для метания поражающего элемента используются мускульная сила человека либо механическое устройство;

5) пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж, но не более 25 Дж.

3. Охотничье оружие – оружие, предназначенное для любительской и промысловой охоты:

1) огнестрельное с нарезным стволом;

2) огнестрельное гладкоствольное, в том числе с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

3) огнестрельное комбинированное (гладкоствольное и нарезное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами;

4) пневматическое с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

5) метательное;

6) холодное.

4. Сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами.

Следует учесть, что законодатель при определении категории гражданского огнестрельного оружия установил, что оно по своим параметрам и характеристикам должно исключать ведение стрельбы очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Данное обстоятельство позволяет отграничивать данный вид оружия от боевого и служебного оружия. Кроме того, пули патронов к гражданскому оружию не должны иметь сердечники из твердых материалов.

Необходимо констатировать тот факт, что в мире существует огромное количество моделей оружия, однако не все они разрешены к гражданскому обороту в Республике Беларусь. Исчерпывающий перечень наименований моделей разрешенного к обращению на территории Республики Беларусь гражданского оружия и боеприпасов к нему в систематизированном виде при-